

Люба Палкина

Дина

<https://litres.ru/74459153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тимур Гареев - хулиган, являющийся грозой всего городишка. Он запросто позволяет себе бить и унижать слабых, портить и даже воровать чужое имущество. Тимура и его компанию опасается каждый: от первоклассника до пожилой бабушки. Но однажды в городишко приезжает Дина, видящая в нем лишь несчастного недолюбленного ребёнка. Именно она заставляет Тимура полностью отказаться от прежней жизни. Однако его прошлое такое поведение не прощает.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Люба Палкина

Дина

- Да где этот проклятый нож!? – выкрикиваю я и на эмоциях швыряю стул в случайном направлении.

Тот пролетает аккуратно над отцовскими ружьями, отскакивает от стены и с жутким грохотом падает на пол.

Я жмурюсь и уже чувствую, как соседка снизу, имя которой я не знаю и знать не хочу, вскакивает с кресла, выбегает из своей халупы, и, окончательно забыв о своём возрасте, чуть ли не взлетает на второй этаж, чтобы осыпать меня ругательствами.

И, наверное, она окажется права.

Но мне до фени¹.

Я всегда с собой ношу своё давно заржавевшее, но по-прежнему любимое перо². Зарезать пока что никого не собирався, просто люблю пугать им малолеток, ну, да и в целом, мало ли какая ситуация случится.

Сейчас я опаздываю на *важную* встречу, а оно куда-то запропастилось!

Раздаётся настойчивый стук в дверь. Делать нечего, иду открывать.

¹ Всё равно (жарг.)

² Нож (жарг.)

На пороге, как и ожидалось, стоит престарелая тётка в оборванном платке и длинной юбке, давно чуть ли не плесенью покрывшейся. Всё, как обычно: от одежды и гнусного выражения лица до слов, с которых она *абсолютно всегда* начинала свои нотации.

- Вот если бы тут была твоя мать, я бы посмотрела на твоё поведение!

Да. Она прекрасно знает, что у меня нет матери.

И специально каждый раз об этом упоминает, чтобы доставить мне больше боли.

Мать ушла из семьи, когда мне было семь. Причина была простой: полюбила другого. Ушла молча, совершенно без скандалов. Навсегда.

Я оказался ей совершенно не нужен.

Отец же обеспечил мне самые лучшие, насколько это возможно, условия для жизни, поэтому городишко единогласно считает, что тот перестарался.

Я никак не считаю – алгебру не люблю, как и в целом школу.

Все говорят, что до ухода матери я был просто ангельским ребёнком: хорошо учился, вежливо общался с окружающими, во всём помогал родителям и остальным взрослым. Не отрицаю, что такое было, однако совершенно не могу вспомнить хоть что-то из этого.

Может, тогда боль оглушила меня тогда настолько, что я утратил все воспоминания о своём «светлом прошлом». Та

часть меня, излучавшая свет, начала постепенно обугливаться от своего же огня и потухать. Кто-то считает, что он исчезла полностью, кто-то – что её не было изначально.

Неправы все.

Соседка толкает в плечо, чтобы вернуть меня в реальность. У меня срабатывают «маргинальные инстинкты», и я замахиваюсь на старуху, однако вовремя нахожу в себе силы остановиться. На неё и такое действие производит просто потрясающий эффект, и она, обозвав меня подонком, поспешила вернуться к себе на первый этаж.

Я вовсе не утратил способность чувствовать.

Просто считаю, что мир захламлён людьми, которые не достойны ни слезинки, ни румянца на щеках, ни даже взгляда.

Но всё же есть один человек, который заслуживает всего вышеперечисленного и даже большего, что уж мелочиться, я всем ради неё готов шеи свернуть!

Дина.

Однажды она появилась в моей жизни и перевернула её целиком и полностью.

Мы познакомились холодным октябрьским днём. Тогда я, закутавшись в шерстяной шарф, тусовался на бревне возле ларька на Зоотехнической. Там, бывало, барыжили люди всех сортов и мастей, но теперь он окончательно стал моей курилкой.

Рядом со мной был Азик. На его коленях, при этом на-

стойчиво обвив его шею, сидела светловолосая и тощая Картина. В такой позе они находились уже минут десять, не обращая никакого внимания на меня. Мне же это стало жутко надоедать: мы вообще-то втроём гулять вышли!

Но Азик лишь иногда кидал на меня взгляды, будто спрашивавшие: «Что, завидуешь?».

Вздохнув, я достал из кармана последнюю сигу и закурил.

И, тут, как назло, из-за угла вышла, а точнее медленно выплыла *она*. С роскошными волнистыми волосами, выбивающимися из-под беретки и большими ореховыми глазами. Одета она была в длинное коричневое пальто.

«Эге, богатенькая. Есть, чем поживиться.» - подумал я и зазывающе свистнул.

Та на секунду приостановилась, словно пытаюсь разобратъ, откуда идёт звук, кинула быстрый взгляд на меня и стремительно пошла дальше.

Меня это не на шутку разозлило.

- Эй! – выкрикнул я, - девка, я к тебе обращаюсь! Сюда подойди!

Это подействовало: откинув волосы назад, она направилась ко мне.

Уверенная какая!

Остановившись почти рядом, она вопросительно посмотрела на меня. От этого её и без того большие глаза казались ещё больше.

- Снимай пальто, - приказал я.

Вдруг она спросила:

- Зачем?

- Надо, - отрезал я, удивляясь её бесстрашию.

- Зачем надо? – не сдавалась она.

Глубоко затянувшись, я закашлялся и раздражённо стукнул кулаком по коленке.

- Харе мяться, раздевайся! Время моё не трать!

- Не хочу.

- А ты ничего такая тёлка, только борзая, - выдыхая дым, произнёс я, - давай дружить.

- Боюсь, что, - она наклонила голову вправо, - я могу иметь дело только с приличными людьми.

- А я, чё, неприличный? – я вскочил с бревна и грозно зыркнул ей в глаза.

Та не шелохнулась.

- Например, приличный молодой человек не называет прохожую девушку «тёлкой».

- Так давай познакомимся! Как зовут? – воскликнул я.

- А ещё... - дополнила она, - приличные молодые люди обычно не курят при девушках.

Меня как громом поразило.

От возмущения я подавился сигаретным дымом.

Оглянувшись назад, я не увидел лицо Азика: оно было полностью зарыто в Картиныных волосах.

Вот же ж каблук!

Тут же я бросил сигарету на землю и втоптал её туда носом

кроссовка.

- Так как тебя зовут? – повторил я.

Немного подумав, она ответила:

- Динара. Мне пора.

Тут же она гордо развернулась и ушла.

Я бы мог достать из кармана куртки перо, дёрнуть её за волосы и повалить на грязную и мокрую землю.

Однако ничего из этого не сделал.

Молча плюнул себе под ноги.

На следующий день, когда я посреди четвёртого урока завалился в класс, то увидел её.

Вот те раз!

С самодовольным видом я прошёл внутрь и плюхнулся прямо рядом с ней, на вторую парту.

- Вот так встреча, Дина, - прошептал я, деловито ухмыляясь.

Она с явным недовольством посмотрела на меня и придвинула к себе тетрадь.

Ну и ладно. Я прилёг на парту, положив руки под голову, и молча стал пялиться на мою новую соседку.

Активно конспектируя урок, она не обращала на меня никакого внимания. Ну неужели ей настолько интересна эта тупорылая история!?

Как только прозвенел звонок на перемену, Дина поспешила от меня отсесть.

Ну и ладно! Не буду больше бегать за ней!

Не сошёлся на ней свет клином! Пусть катится на все четыре стороны!

После уроков я принялся выслеживать, где она живёт.

Оказалось, она заселилась в пятый дом по Зоотехнической, в сорок восьмую квартиру. Прямо туда, где пару месяцев назад жил какой-то горбатonosый шестиклассник. То ли Кошкевич³, то ли ещё как-то... Не суть важно.

В общем, он со своей кучкой дебилов всё лето торговали *в моей курилке*.

Ведь я им предлагал справедливую сделку, а они сморщились! А потом так вообще братец девчушки взял и проломил мне нос! Вот и пришлось ответить. А потом и отобрать их *нечестно* заработанные деньги. А это вообще-то незаконно!

Не жалею ни о чём. Зачем отягощать себя страданиями?

Малолетки не входят в круг людей, достойных моих чувств.

Зато теперь у меня на стене висит новое перо.

Им, как и остальными, я никого прирезать не собираюсь. Жалко ведь испачкать. Это так, для красоты.

На следующий день я уже караулил Дину перед уроками у её подъезда. Она вышла, как и раньше, в своём красивом пальто, кремовой водолазке и длинной юбке в складку.

Я выскочил из-за столба и бросился в сторону Дины.

Тут же она завизжала, как резанная, и бросилась бежать.

³ Речь идёт об Абраме (Абрике) Юшкевиче, одном из главных героев повести «Друг»

В последний момент я ухватил её за руку.

- Отпусти! – выкрикнула она.

- Заткнись, ненормальная! Я же не убивать тебя собрался!
– ответил я, дёрнув её руку на себя.

Дина завизжала и задёргалась ещё больше.

- Да успокойся! Я ничего тебе не сделаю! – будто подтверждая свои слова, я отпустил её.

Испуг в её ореховых глазах смешался с яростью.

- Видеть тебя не хочу! – объявила она и бросилась бежать.

Вот же ж психованная!

Ну вот что её не устраивает!? Я ведь с ней по-хорошему хочу!

На следующий день я попытался загладить вину: насоби-
рал с земли листьев, которые показались мне наиболее кра-
сивыми, хорошо, что ещё не все успели сгнить. Не цветочки,
конечно, но что поделать, осенью выживаем, как можем.

Снова встал у её подъезда и начал ждать. Полдня про-
ждал. Выкурил половину пачки.

Где-то к четырём дня, когда листья провоняли сигарет-
ным дымом, она соизволила явиться в своём длинном паль-
то и лакированных туфлях.

В последний момент я успел преградить ей путь.

Она подняла взгляд на меня, ожидая, что я скажу на этот
раз.

- Ну вот чё тебе во мне не нравится, Дин? – спросил я.

- Не зови меня так, - отозвалась она.

- А как тебя звать? Диночка, Динусик?

Она слегка покраснела.

- Ты думаешь, что можешь мне понравиться, если будешь кого-то из себя строить?

- Не кого-то, а приличного человека! – воскликнул я, пожав плечами.

- Думаю, я сделала выводы о тебе с нашей самой первой встречи, - укоризненно отчеканила она.

«Хулиганские инстинкты» заставили меня вздрогнуть и нервно сжать ржавое перо, всё это время лежавшее у меня в кармане.

Вероятно, Дина обратила на это внимание, поэтому тут же добавила:

- Я тебя боюсь.

- Что-то не видно! – ухмыльнулся я, - если бы боялась, давно пальто на базе было бы!

- Ты бегаешь за мной только из-за него? – нахмурилась она, - у тебя было миллион шансов его забрать!

- Ну вот и думай, - с улыбкой произнёс я, глядя ей прямо в глаза, отчего она покраснелась ещё больше.

- Говорю прямо: я не буду с тобой встречаться, - заявила она, смотря исподлобья.

Я сузил глаза.

- Хочешь сказать, я неприличный?

А у самого уши покраснели. Веду себя, как первоклассник. Ещё не хватало за косичку Дину дёрнуть!

- Приличные люди должны *осторожно* вести себя в общении с девушками.

- Я вообще-то тебе букет принёс! – возразил я, пихая ей листья чуть ли не в лицо.

Она поморщилась.

- Приличные люди должны понимать отказ.

С этими словами она оттолкнула от себя букет, а заодно и меня, после чего молниеносно прошмыгнула в подъезд.

Значит, я до ужаса *неприличен*. *Не признаю отказов*.

На какое-то время я от неё и правда отстал. Дина, небось, подумала, что я всё-таки сдался.

Но в моей *неприличной* голове назревал план. И в один момент я понял, что готов его воплотить.

Пара пустяков: я попросил Азика и других из шпаны напасть на Дину в подъезде, просто напугать. А потом «по счастливой случайности» я бы выпрыгнул откуда-то из-за угла и растолкал всех обидчиков. Тогда её сердце бы точно дрогнуло, а кочерыжка осознала весь масштаб моего великодушия и милосердия.

Кенты так и сделали: прямо перед её квартирой окружили Дину, стали пытаться отобрать пальто, меховой берет и портфель. Она, разумеется, завопила, как резаная. Я понял, что пора «спасать этот мир», уже взбежал вверх на лестничную клетку, как вдруг был оглушён резко распахнувшейся дверью.

Кубарем прокатившись вниз по лестнице, я врезался в

свежеокрашенную стену.

Кое-как разлепил глаза и увидел, что из квартиры вышел огромный грузный мужик – Динин батя.

Вытащив ремень из штанов, он принялся без разбору хлестать по спинам кентов.

Лестничная клетка снова наполнилась воплями.

Они тут же бросились врассыпную: кто вниз, кто вверх.

Со стороны выглядело это безумно смешно.

Когда все разбежались, мужик вдруг двинулся ко мне. Я уже заставил себя вскочить с пола, как вдруг Дина поспешила остановить своего отца.

- Да ладно, пап, ему и так досталось, - без всяких эмоций сказала она.

Мужик смерил меня взглядом и скрылся в квартире. Дина прошла за ним и демонстративно захлопнула дверь.

Сняв с себя куртку, я увидел, что сзади она полностью замарана зелёным.

Я раздражённо саданул кулаком по стене и тут же скорчился от боли.

Послышались быстрые шаги.

Ко мне подбежал Азик и принялся меня отчитывать за кидалово.

На следующий день я пришёл в школу за полчаса до начала первого урока.

Спать хотелось жутко, однако от напряжения я не мог сомкнуть глаз даже на секунду: в любой момент могла появиться-

ся она.

Наконец послышался стук её маленьких каблучков, а через секунду и сама Дина показалась в другом конце коридора.

Заметив меня, она вздрогнула, однако всё-таки решилась присесть на противоположный край деревянной лавки.

Минут десять мы сидели в тишине. Будто специально на этаже никто не появлялся.

- Дин, - наконец выдавил из себя я, - за вчерашнее... это... сорян.

- Ого, да ты английский знаешь, - съязвила она, пялясь в стенку, - да ладно уж, хороший сеанс комедии. Давно мне так весело не было.

Я промолчал.

- Что тебе от меня ещё нужно? – спросила она, наконец повернув голову в мою сторону.

От её строгого взгляда я почувствовал, как в ушах застучали молоточки. Я учителей так никогда не боялся, как в тот момент её.

- Ничего. Просто не парься из-за этого, - произнёс я, отвернувшись.

- И не собиралась. Здесь нет бани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.